

Голос известной актрисы в телефонной трубке оказался мрачным, как свинцовое небо за окном. Это было странно: ну какие проблемы могут омрачить звездный путь главного советского секс-символа? Скоро выяснилось: гораздо более серьезные, чем можно было бы предположить...

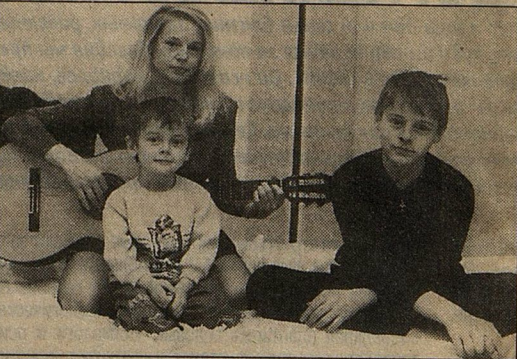
Хрупкая блондинка — скромная, растерянная, совсем не звездная — Елена Кондулайнен глотнула пустого чаю в редакционном баре (диета!) и начала свой печальный рассказ. Кстати, актриса, по которой сохли все мужчины Советского Союза, не пьет, не курит и очень набожна. Сейчас Елена замужем за бизнесменом, у них подрастает 5-летний сын Миша. И есть еще старший сын, 16-летний Александр, от первого брака. В "МК" ее привели отнюдь не творческие проблемы. Беда случилась со старшим сыном...

Саша Мизюкаев сначала учился в престижной спецшколе в центре Москвы. А после того как семья Кондулайнен переехала, знающие люди посоветовали школу №1288, тоже с английским языком.

Саша — парень контактный, добрый, и в 10-м классе новенького приняли на удивление тепло. Особенно благосклонно к нему, красавчику, отнеслись девчонки. Но скоро Сашу словно подменили. Дома он стал взвинченным, раздражительным. А в ноябре притащил свой портфель разорванным.

Оказалось, что спокойно жить сыну не давали два местных "деятели", отчисленные из школы. Осо-

СЕРГЕЙ КОМАРОВ

Свои автографы Елена Кондулайнен ставит теперь на протоколах

бенно Трифонов — он стал регулярно задирать с новичком, имевшим такой ошеломляющий успех у местных красавиц. Сначала при каждом удобном случае он прыгал на Сашиной сумке, а потом перешел к более решительным действиям. И хотя Саша не дерется в принципе — ему это неинтересно, — когда

оболтус толкнул его на глазах у прекрасных дам, Саша не выдержал, дал сдачи. А Трифонов обиделся...

После зимних каникул, 22 января, Саша вернулся домой из школы весь в крови и в синяках. Признался, что, если нарушит обет молчания, нападавшие сразу его убьют. Наконец не выдержал и все рассказал.

"МОЙ СЫН НЕ ДОЛЖЕН БОЯТЬСЯ ПОДОНКОВ"

Когда Саша вышел из школы, Трифонов, Сотников и еще один парень его уже поджидали.

— Чего лыбишься? Мы тебя бить пришли! — просто сказал один из пацанов и ударил его по лицу. Тут же подлетел другой, сбил Сашу с ног, и уже лежащего, они продолжили избивать его ногами, обути-ми в тяжелые "гриндерсы"...

— Чего-то крови мало, — озадачился один из садистов через несколько минут.

— Да ладно, — махнул рукой другой. — Пусть теперь на снегу поваляется, пока не отморозит себе все на свете...

— Я очень испугалась, — объясняет Елена Кондулайнен. — Так получилось, что моя жизнь до этого момента была светлой, как праздник. У меня даже роли все положительные... Мне казалось: мы никому плохо не делали, и нам никто не сделает больно. За что все это?! Мне было понятно одно: надо доказать сыну, что свои права всегда можно защитить с помощью закона. Он не должен бояться подонков!

Поскольку актриса что-то смутно слышала про экспертизу, она потащила упирающегося сына в травмпункт. Там ему наложили гипс на правую руку, оклеившуюся сломанной, и предложили поместить в больницу. Кондулайнен только заглянула в больничный коридор, где предстояло лежать на каталке избитому Сашке (палаты были заняты), пришла в ужас и забрала сына домой. Поскольку его сильно рвало,

Елена полагает, что было и сотрясение мозга. К тому же Саша жаловался на ушиб почек.

Понятно, что Елена Кондулайнен сразу бросилась в милицию — писать заявление. В милиции к ней отнеслись сочувственно, пригласили приходить почаще. Правда, уголовное дело возбудили не сразу. А когда наконец возбудили, следователи стали меняться, как в калейдоскопе: за четыре месяца — трое.

А позже на допросы недоросли стали ходить с адвокатами. Которые принялись настаивать, что Саша первым полез в драку...

Одновременно дома у Кондулайнен начали раздаваться странные телефонные звонки — в трубке просто молчали. Потом молчание сменилось беспардонными заявлениями неизвестных — типа "отдашь дело в суд — жди больших неприятностей".

Пока актриса размышляла о природе телефонного хамства, позвонила директриса Сашиной школы и поведала о необычном визитере. Гость представился полковником ФСБ Владимиром Кузнецовым, показал соответствующую "корочку". И сказал примерно следующее: "У нас (в смысле, в органах) работает двоюродный брат Сотникова. Поэтому нам стало известно, что Сотникову систематически угрожают по телефону. Может, это делает муж Кондулайнен? Или ее сын?"

— Вот тут я поняла, что дело приняло государственный масштаб, — резюмирует актриса. — И еще я осознала, что меня, скорее всего, будут шантажи-

ровать. А Сашу из потерпевшего обязательно превратят в обвиняемого... Но я все равно буду добиваться, чтобы состоялся суд. Я хочу, чтобы сын знал: каждый должен отвечать за свои поступки.

Как объяснили "МК" в ОВД "Хорошевский", некое давление на расследование этого очень простого дела со стороны высоких правоохранительных структур действительно было. Тем не менее Трифонову предъявлено обвинение в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору (ст. 213 ч. 2 УК РФ), что предусматривает лишение свободы на срок до 5 лет. Аналогичное обвинение еще несколько недель назад хотели предъявить и Сотникову. Но мать Сотникова спрянула своего отпрыска, и у следователей не было никакой возможности с ним встретиться. А без этого отправлять дело в суд нельзя. Кстати, сами обидчики не позвонили актрисе ни разу.

— Мне кажется, — рассуждает Лена, — только повинись они — и я бы все простила. Не стала бы ни с какой милицией связываться...

Елена Кондулайнен убеждена, что всему причиной — зависть. Зависть — страшная сила. Сын известной актрисы много видел, любит читать, умеет разговаривать. У него яркая внешность, он нравится девочкам и хорошо одевается. И для хмурых разгильдяев из подворотни его улыбка — словно острый нож в сердце.